

★ ★ НАВСТРЕЧУ 2000 ГОДУ: ИНТЕРВЬЮ ★ ★ С ТОМАСОМ МАННОМ

Пол Маламуд

В предлагаемом интервью один из ведущих политологов, специалист по электоральному процессу в США Томас Е. Манн размышляет о предстоящих в 2000 году выборах президента и Конгресса и их значении для Соединенных Штатов и для всего мира.

Манн, один из наиболее часто цитируемых аналитиков Вашингтона, в настоящее время является старшим научным сотрудником в области государственного управления в США, стипендиатом Аверелла Гарримана в Институте Брукингса – исследовательского центра в Вашингтоне, округ Колумбия. Бывший исполнительный директор Американской ассоциации политологов, Манн является членом Американской Академии искусств и наук и Национальной Академии государственного управления, а также членом Совета по иностранным делам. Автор многочисленных публикаций по вопросам электорального процесса в США, деятельности Конгресса США и подобным темам.

Ниже приводится интервью, которое он дал нашему сотруднику Полу Маламуду.

ВОПРОС: Чем определяется значение выборов 2000 года в США?

ОТВЕТ: Эти выборы интересны своей необычайной открытостью, в связи с чем они могут потенциально оставить глубокий след в политической истории США. Смее утверждать, что это самые открытые выборы с 1952 г. Сейчас лето 1999 года, а кандидаты в президенты еще не выдвинуты, причем в выборах не участвует нынешний президент, и каждая из двух партий имеет реальный шанс победить на президентских выборах в ноябре следующего года. Кроме того, мы являемся свидетелями настоящей борьбы за контроль в Палате представителей и в меньшей степени за контроль в Сенате в 2000 году.

В законодательных собраниях целого ряда штатов партия большинства имеет преимущество всего лишь в несколько голосов. Эти выборы приобретают особое политическое значение, поскольку именно на долю законодательных собраний штатов, которые будут избраны в 2000 году, выпадет задача «перенарезки» избирательных округов после переписи населения 2000 года.

Весьма вероятно, что следующий президент окажет глубокое влияние на третью власть – судебную. Не исключено, что три члена Верховного суда уйдут в отставку, и, конечно, предстоит назначить большое количество новых судей в федеральных округах и окружных судей. Наконец, между партиями сейчас существует примерный паритет, так что борьба может оказаться более упорной, чем когда-либо за последние несколько десятилетий. Убедительная победа на выборах одной из партий может создать предпосылки для изменения расстановки политических сил, которая позволит победившей партии определять политику и приоритеты правительства в течение многих последующих лет.

ВОПРОС: Что означает «перенарезка», и в чем состоит ее значение?

ОТВЕТ: Одна из двух палат нашего Конгресса, Палата представителей, состоит из 435 конгрессменов, каждый из которых избирается от одного округа по выборам в Конгресс. Эти округа перенарезаются каждые десять лет по окончании переписи, которая проводится также каждые

10 лет, и места в Конгрессе перераспределяются между штатами в зависимости от демографической динамики.

Конгресс и законодательные собрания штатов действуют в соответствии с судебным принципом «один человек – один голос». Это означает, что округа по выборам в Конгресс должны иметь примерно одинаковую численность населения. Это создает широкие предпосылки для пересмотра географических границ округов каждые десять лет в пользу той или иной партии или для того, чтобы дать преимущество членам Конгресса над теми, кто пытается их сменить. Изменять границы округов необходимо для того, чтобы численность населения в них оставалась примерно равной, несмотря на географическую миграцию населения. Однако решение о том, где провести границу, создает соблазн проявить определенную политическую хитрость.

Почти во всех штатах перенарезка проводится политическими организациями, а не внепартийными комиссиями. Поэтому если одна партия контролирует обе палаты законодательного собрания штата, а также пост губернатора, она имеет возможность провести перенарезку с выгодой для себя. Примером может служить Калифорния. В течение десятилетий мы видели резкие колебания в соотношении влияния партий в Калифорнии – и соответственно в ее представительстве в Конгрессе – в зависимости от того, какой партии удавалось перенарезать округа и завоевать большинство мест в законодательном собрании штата.

ВОПРОС: Как определяют две главные партии роль США в международных делах? Есть ли между ними существенные различия по этому вопросу?

ОТВЕТ: Правильно было бы сказать, что у политических партий нет четких и последовательных позиций относительно роли США в мировых делах. В мире после холодной войны мы все еще пытаемся найти маяк, который определил бы политику США в области использования военной силы, обеспечении национальной безопасности и участия нашей страны в мировой экономике.

Ни в одной из основных политических партий – Демократической и Республиканской – нет единства. Взять хотя бы вопрос вмешательства НАТО в Косово. Многие конгрессмены-республиканцы осудили вмешательство США в Косово, но такие критики были и в Демократической партии. Некоторые консервативно настроенные члены Республиканской партии выступают против любого улучшения отношений с Китаем. Но есть также и либералы среди демократов, которые выступают с таких же позиций, выдвигая в качестве аргумента вопрос о правах человека.

Поэтому трудно сказать, как повлияют выборы на внешнюю политику. И в Демократической, и в Республиканской партиях есть сторонники активного вмешательства США в международные дела. И в обеих партиях есть изоляционистское крыло. В обеих партиях есть силы, выступающие с позиций *realpolitik*, как и силы, выступающие с позиций морали. Перед нами причудливое переплетение интересов в области внешней политики, в связи с чем затруднительно предсказывать, какое влияние выборы окажут на внешнюю политику.

В настоящее время основные претенденты на выдвижение в качестве кандидатов в президенты занимают активную интернационалистскую позицию. И тот, и другой поддерживает активную роль США в Косово и в международных делах в целом.

Другой вопрос состоит в том, могут ли внешнеполитические дела оказать влияние на исход самих выборов. Иногда в прошлом бывало так, что вопросы внешней политики играли важную роль в выборах президента США, но в отсутствие военных действий за рубежом и людских потерь значение внешней политики определяется, в основном, тем, считают ли американцы, что кандидаты в президенты смогут руководить нашими делами и защищать интересы США на мировой арене.

Поэтому кандидаты должны удовлетворять определенным минимальным требованиям. Несомненно, что деятельность нынешней администрации в области внешней политики реально влияет

на популярность этой администрации, а уровень популярности президента влияет на выборы даже в том случае, если сам президент в них не участвует.

Учитывая, что военные действия в Косово прекращены, и если не будут предприняты другие военные действия, думаю, что внешняя политика не будет иметь решающего значения на этих выборах.

Демократы будут в глазах общественности выступать как достаточно компетентные люди в области внешней политики. Если же республиканцы выдвигнут своим кандидатом губернатора штата Техас Джорджа Буша (сына бывшего президента Джорджа Буша), то он не имеет большого опыта во внешнеполитических делах, но его, как считают, окружают грамотные советники. Кроме того, он сам происходит из семьи, члены которой всегда славились как эксперты в области внешней политики.

ВОПРОС: В 1994 г. республиканцы добились большинства в обеих палатах Конгресса. Могут ли демократы добиться большинства в Конгрессе независимо от исхода президентской гонки?

ОТВЕТ: Важно понять, что выборы в Соединенных Штатах во многом отличаются от традиционных парламентских выборов. У нас проводятся отдельные выборы президента, сенаторов и членов Палаты представителей, губернаторов штатов и членов законодательных собраний штатов.

Однако в отдельные годы в политическом процессе та или иная партия добивается такого решающего преимущества, что результаты оказываются единообразными на всех уровнях. Так, например, в 1980 г., когда решающую победу одержал Рональд Рейган, республиканцы увеличили свою долю мест во всех выборных органах. Точно так же и в 1952 г., когда на смену Дуайту Эйзенхауэру пришел демократ Гарри Трумэн, он привел с собой в Конгресс республиканцев.

Но часто результаты бывают совсем иные. Например, когда демократ Джон Кеннеди с трудом одолел Ричарда Никсона в 1960 г., демократы фактически потеряли 22 места в Палате представителей. Когда Билл Клинтон выиграл свои первые президентские выборы в 1992 г., его коллеги-демократы в Палате представителей потеряли 10 мест. Можно себе представить, что республиканцы незначительным большинством проведут своего президента, но при этом потеряют большинство в Палате представителей – вероятность того, что они потеряют большинство и в Сенате, значительно ниже.

В действительности судьба Палаты представителей может решиться и в ту, и в другую сторону. Вспомните, что в палате 435 мест, и в данный момент республиканцы имеют большинство всего в шесть мест. Так что если демократам удастся отобрать у них шесть мест, они восстановят свое большинство, утерянное в результате выборов 1994 г. Это значит, что они будут организовывать работу Конгресса. Они будут выбирать спикера. Они будут назначать председателей комитетов и подкомитетов. Поэтому очень важно понять, что в течение всего года в Конгрессе будут иметь место различные маневры как для подготовки партий к президентским выборам, так и для того, чтобы сохранить свои позиции на выборах в Конгресс.

ВОПРОС: Конечно, это может привести к отсутствию политического единства в федеральном правительстве, что часто возникает в результате национальных выборов. Что сулит нам ситуация, когда президент представляет одну партию, а обе палаты Конгресса контролируются другой?

ОТВЕТ: Во-первых, нужно помнить о том, что правительство, состоящее из представителей разных партий – это как раз то, что заложено в нашей Конституции. Главная забота авторов Конституции США состояла в том, чтобы ограничить власть большинства, а не в том, чтобы наделить большинство властью. Поэтому они заложили в нашу Конституцию сложную систему сдержек и противовесов.

Разумеется, перед лицом внешней угрозы или кризиса внутри страны американская политическая система может действовать быстро и создать консенсус, что позволит нашим руководителям эффективно действовать, защищая наши внешнеполитические и внутренние интересы. Но при нормальном развитии событий правительство ничего не делает без наличия определенной поддержки со стороны обеих партий. Скоординировать действия различных институтов, существующих в нашей политической системе, невозможно без поддержки со стороны обеих политических партий. Поэтому наличие разделительных линий внутри нашего правительства не должно казаться странным. На самом деле оно естественно присуще американской политической системе.

Действуют ли американские избиратели сознательно с целью избрать президента от одной партии, а Конгресс – от другой? Немногие мыслят в подобных стратегических категориях. Скорее, они принимают решения отдельно по президенту и по Конгрессу. Но в любом случае они довольны, если исход будет таким.

Следует, кроме того, учитывать, что выборы в Конгресс проходят каждые два года, а выборы президента – один раз в четыре года. В «промежуточных» выборах избиратели обычно вымещают свое недовольство существующим положением дел на президентской партии. Поэтому даже если президент добивается успеха на выборах и обеспечивает тем самым большинство своей партии в Конгрессе, он может потерять это большинство в результате следующих промежуточных выборов. В этом тоже состоит отличие от парламентской системы.

Исследования законотворческой деятельности правительств однопартийных и двухпартийных показали, что продуктивность их примерно одинакова, поскольку существует много иных институциональных препятствий. Даже в однопартийном правительстве для того, чтобы сделать что-либо реальное, необходима поддержка обеих партий. Наличие двухпартийного правительства заставляет президента очень быстро извлечь для себя урок и пытаться устанавливать конструктивные отношения с оппозиционной партией.

ВОПРОС: В этом году пресса много пишет о первичных президентских выборах, в ходе которых избиратели голосуют или участвуют в партийных конференциях, выступая в поддержку кандидатов от их партий. При этом большое значение придается проведению первичных выборов в возможно ранние сроки. Не можете ли вы объяснить, почему это считается важным?

ОТВЕТ: Кандидаты в президенты выдвигаются в ходе национальных партийных съездов делегатами, избранными в ходе первичных выборов в штатах и предвыборных партконференций. Поэтому основные решения по выдвижению кандидатов в президенты принимаются в ходе предварительных выборов и закрытых партийных конференций (кокусов). В ходе последних выборов имя возможного кандидата называлось на достаточно раннем этапе этого процесса. Кандидаты, добившиеся хорошего результата в ходе самых первых таких мероприятий, а именно – предвыборных конференций в штате Айова и первичных выборов в штате Нью-Хэмпшир, обычно добиваются успеха и на последующих этапах. Вскоре другие кандидаты выходят из борьбы, и уже к апрелю имена кандидатов практически определены, хотя до окончания периода всех первичных выборов остается еще два месяца.

Администрации штатов, озабоченные тем, что оказываются исключенными из этого процесса, передвигают даты первичных выборов на все более ранние сроки. Этот процесс проходит так интенсивно, что победители могут определиться уже в начале марта.

ВОПРОС: В обеих партиях?

ОТВЕТ: В обеих партиях. А партийные съезды раньше лета не проходят, обычно в июле или августе. Калифорния обычно отставала в этом процессе. Хотя это большой штат – у него самая большая делегация – к моменту проведения предварительных выборов в Калифорнии основная борьба была уже позади. Все противники, кроме одного, уже выбывали из борьбы. (В 2000 г. первичные выборы в Калифорнии назначены на 7 марта.)

Стремление провести первичные выборы как можно раньше разумно с точки зрения отдельных штатов, но общий результат получается далеко не разумный: практически избирателям не остается времени для того, чтобы оценить возможных кандидатов от их партии, посмотреть, как действуют они в различных ситуациях, послушать их и, если необходимо, пересмотреть свое отношение к кандидатам.

Эта практика раннего проведения первичных выборов также заставила кандидатов в президенты раньше начинать предвыборную кампанию. Если события в начале 2000 г. будут так сжаты во времени, то как считают кандидаты, всю основную работу по изысканию средств и политической организации нужно провести еще в предыдущем году. Таким образом, все будущие кандидаты в президенты вступили в предвыборную борьбу уже в 1999 г. Так что у нас идет некая перманентная предвыборная кампания. Пресса считает своим долгом ее освещать. А граждане устают от кампании еще до того, как станут известны имена кандидатов. В этом отношении новая практика вредна.

Еще одна опасность проведения первичных выборов в такие сжатые сроки состоит в том, что победителя могут выбрать слишком быстро, а потом партия может обнаружить, что выбрала не того кандидата. Такой ускоренный выбор кандидата может явиться следствием неожиданной победы на раннем этапе в штатах Айова и Нью-Хэмпшир, что может привести к победе относительно малоизвестного кандидата либо к победе кандидата, возглавляющего список участников, но недостаточно апробированного.

Поэтому сейчас наблюдается большое недовольство существующей практикой проведения первичных выборов, хотя кандидаты и ведут себя рационально. Они приспособляются к существующей системе. Вот почему мы видим, что предвыборные кампании и сбор средств начинаются так рано.

ВОПРОС: Какие штаты в наибольшей степени повлияют на предвыборную борьбу обеих партий в этом году?

ОТВЕТ: По-прежнему первым важным официальным мероприятием будет проведение предвыборных конференций в штате Айова, а вторым – проведение первых первичных выборов в штате Нью-Хэмпшир. Таким образом эти два штата по-прежнему будут играть ключевую роль в процессе выдвижения кандидатов от партий на пост президента.

Южная Каролина перенесла первичные выборы на более ранний срок, надеясь провести их после штата Нью-Хэмпшир, но до того, как начнется поток выборов в других штатах, стремящихся успеть к дате 7 марта. Таким образом, выборы в Южной Каролине также могут быть важными. После этого наступит вторник, когда пройдут первичные выборы в дюжине штатов, включая Калифорнию и Нью-Йорк. А через неделю после этого будет «супервторник», когда первичные выборы пройдут в ряде южных штатов.

Однако календарь на июнь 1999 г. еще не определен окончательно. Айова и Нью-Хэмпшир отказались назначить точную дату проведения партийных конференций и первичных выборов до тех пор, пока не определятся все другие штаты, с тем чтобы не потерять своей пальмы первенства.

ВОПРОС: Одним из кандидатов на предстоящих президентских выборах может быть нынешний вице-президент. Какие особые задачи возникают в связи с этим для Демократической партии, которая стремится сохранить контроль над Белым домом?

ОТВЕТ: Когда мы говорим о возможном участии вице-президентов в президентских выборах, следует помнить, что «многие званы, но немногие призваны». Иначе говоря, можно быть выдвинутым в качестве кандидата, но не быть избранным в ноябре.

Последним вице-президентом, которому удалось пересест в кресло президента, был Джордж Буш (в 1988 г.), а до него это удалось сделать Мартину ван Бьюрену в начале 19 века. Таким образом, очень немногим вице-президентам удавался такой переход.

Вице-президенты имеют, как правило, определенные преимущества в процессе выдвижения кандидатов, поскольку они обычно располагают поддержкой президента. Они имеют возможность заручиться поддержкой официальных лиц и организаторов партий. Они контролируют процесс изыскания средств на ведение предвыборной кампании.

Поэтому будучи вице-президентом, Альберт Гор, безусловно, имеет предпочтительные шансы быть выдвинутым в качестве кандидата от Демократической партии в 2000 г. Но если он оступится, ему придется трудно в борьбе с очень серьезным политиком, бывшим сенатором Биллом Бредли. Если он дойдет до стадии всеобщих выборов, Гору предстоит убедить избирателей в том, что он обладает всеми качествами, необходимыми для того, чтобы занять главный пост в Овальном кабинете (кабинет президента в Белом доме).

Должность вице-президента очень трудная. Дело в том, что она вторична. Вице-президент скорее исполнитель, нежели руководитель. Все, что он делает, он делает с одобрения президента. Вице-президенту очень трудно создать самостоятельный имидж. Даже несмотря на то, что у Альберта Гора было, пожалуй, больше обязанностей в качестве вице-президента, чем у любого из его предшественников, для него этот переход будет трудным.

ВОПРОС: Каковы плюсы и минусы в положении губернатора штата, учитывая, что Республиканская партия может выдвинуть губернатора в качестве своего кандидата?

ОТВЕТ: Это удивительно. Республиканцы совершенно явно, даже отчаянно, стремятся вновь водвориться в Белом доме, который они контролировали многие годы после Второй мировой войны. Вначале очевидного фаворита в кандидаты не было, но очень скоро им стал Джордж Буш. А сейчас у него больше шансов быть выдвинутым в качестве кандидата, чем у его отца, когда он уже был президентом.

Преимущество губернатора Буша в том, что он был с большим перевесом переизбран в таком важном штате, как Техас, и продемонстрировал способность заручиться политической поддержкой американцев – выходцев из Латинской Америки и женщин. Он смягчает и придает более человечный оттенок консервативной философии Республиканской партии и обнаруживает многие политические достоинства, которые продемонстрировал Билл Клинтон, будучи губернатором не такого крупного южного штата в 1991 и 1992 гг.

Все это свидетельствует о том, что политически он мог бы занять пост президента. Обладает ли он необходимыми качествами для того, чтобы успешно руководить страной, неизвестно. Положение губернатора штата Техас не очень влиятельное. В этом штате большое влияние на политику оказывают члены Законодательного собрания штата и другие лица, занимающие выборные должности. Таким образом, у нас мало возможностей судить о навыках Джорджа Буша в качестве администратора. Но мы об этом узнаем больше в ходе предвыборной кампании.

ВОПРОС: Произошли ли серьезные изменения в демографии США за последние четыре года в результате иммиграции или старения населения?

ОТВЕТ: Да. Поколение периода «взрыва рождаемости» (после Второй мировой войны) начнет по-настоящему уходить со сцены в конце первого десятилетия нового тысячелетия. Таким образом, процент пожилых людей среди избирателей пока относительно стабилен. Но именно эта группа населения проявляет наибольшую активность на выборах. В ходе последних двух выборов они предпочитали голосовать за Республиканскую партию.

Таким образом, демократы и республиканцы будут бороться за голоса избирателей старшего возраста. Вот почему вопросы реформирования системы социального обеспечения (пенсионной

системы, финансируемой из федерального бюджета) и системы здравоохранения «Медикэр» (федеральная программа медицинского страхования для пожилых американцев) будут иметь большое значение. Именно поэтому вряд ли та и другая партия будут выступать с предложениями радикальных перемен в этих двух областях.

Пожалуй, наиболее важную роль в этих выборах сыграют две демографические группы: американцы – выходцы из Латинской Америки и женщины. Доля испаноязычных среди избирателей в последнее время растет, причем в последние годы они все чаще голосовали за кандидатов от Демократической партии. Отчасти это связано с тем, что республиканское большинство в Конгрессе приняло меры по сокращению социальной помощи законным иммигрантам. Республиканцы надеются, что Джордж Буш сможет восстановить влияние партии среди американцев-выходцев из Латинской Америки.

Кроме того, в американской политической жизни играет роль «конфликт полов». Женщины чаще голосуют за кандидатов от Демократической партии и чаще поддерживают более активную роль государства в жизни американского общества. По первым признакам можно заключить, что Буш способен если не устранить, то значительно уменьшить влияние этого фактора. Таким образом, женщины составляют еще один важный отряд электората.

И в этой связи особое значение приобретают ужасный эпизод с расстрелом школьников в средней школе Колумбайн в Литлтоне, штат Колорадо, и другие акты насилия с применением огнестрельного оружия. В ходе опросов респонденты назвали эти сообщения среди самых важных в 1999 г. Этот эпизод придавал особое общественное звучание вопросам насилия в обществе и контроля за владением и ношением оружия. Женщины более активно, чем мужчины, выступают за ограничение свободной продажи оружия, в чем они ближе к Демократической, чем к Республиканской партии. Поэтому кандидату от Республиканской партии предстоит определить позицию по этому вопросу, связанному с насилием, и при этом не оттолкнуть от себя женский электорат, который может перейти в лагерь демократов.

ВОПРОС: Так ли уж это важно, кто победит – демократы или республиканцы, учитывая, что ни та, ни другая партия не страдает радикализмом в американском политическом контексте?

ОТВЕТ: Да, несомненно, если сравнивать с другими демократическими странами, наши партии тяготеют больше к центристским позициям. Сам факт того, что у нас лишь две крупных партии, приводит к тому, что они стараются не слишком удаляться от среднего избирателя. Но между политическими партиями есть и существенная разница. Если вы возьмете на себя труд изучить платформу и той, и другой общенациональной партии, вы обнаружите, что они отличаются по вопросу об отношении к абортам. Разный подход и к вопросу о контроле над владением гражданами оружия. Разный подход и к тому, как реформировать систему социальных гарантий: нужно ли ее подвергнуть частичной приватизации или нет.

Они не сходятся и в оценке того, насколько широко следует нам подвергнуть дерегулированию те или иные аспекты экономической и социальной политики. У них разные позиции и по вопросу о том, в какой мере федеральное правительство должно заниматься государственным образованием. По-разному подходят они и к вопросу о том, должны ли выдаваться ваучеры тем родителям, которые через них хотели бы получить доступ к государственным ресурсам, чтобы отправить своих детей учиться в частные школы.

Я мог бы привести немало других примеров. Есть и иные существенные различия между Демократической и Республиканской партиями. Достаточно взглянуть на их представительство в Конгрессе, чтобы понять, что обе партии куда более поляризованы, чем это можно было себе представить по тем различиям в чисто политических подходах, о которых я только что говорил. На протяжении жизни нынешнего поколения происходит своего рода идеологическая поляризация партий, при этом республиканцы становятся более консервативными, а демократы – более либеральными. Это больше наблюдается в Конгрессе, чем у президентской власти, поскольку это связано с характером того или иного избирательного округа. Многие конгрессмены

представляют в идеологическом плане связанные и крайние по взглядам избирательные округа, и та политика, которой они следуют, отражает эту идеологическую поляризацию, в то время как кандидаты в президенты добиваются поддержки четко не определившегося избирателя, тяготеющего больше к идеологическому центру.

В нашей политике мы переживаем сейчас начиная с 1992 года примечательный период, когда и та, и другая партия попытались реализовать достаточно амбициозную программу, но вынуждены были уступить под нажимом политического центризма. Я не имею в виду крупномасштабную либеральную программу, с которой Билл Клинтон пришел к власти в 1992 году, а говорю об его чрезвычайно претенциозной программе реформирования здравоохранения, которую решительно отвергли без какого-либо формального голосования при обсуждении Палатой представителей и Сенатом в 1994 году.

Впоследствии после победы республиканцев на промежуточных выборах в Конгресс в том же году (1994) возглавляемые Спикером Палаты представителей республиканцы попытались решительным образом связать руки федеральному правительству – передать полномочия национального правительства соответственно властям штата и местным властям. По большей части своих притязаний они потерпели фиаско, в то время как Президент Клинтон оказался «на коне» и в выигрыше от их проваленной затеи.

Сейчас, думаю, мы переживаем период, когда кандидаты в президенты от той и другой партии в очень сильной степени тяготеют к центру. Демократы расположились слегка левее центра, а республиканцы – справа от центра.

Представленные в Конгрессе республиканцы, в идеологическом отношении более консервативно настроенные, чем ведущие кандидаты в президенты от Республиканской партии, тем не менее стараются несколько сдержать свои идеологические порывы и оказывают поддержку более умеренному кандидату – в данный момент Джорджу Бушу – надеясь тем самым отвоевать обратно Белый дом.

Таким образом наблюдаемая нами политическая картина, связанная с выборами 2000 года, – это изрядная доля прагматизма и умеренности во взглядах. Политики извлекли надлежащие уроки из опыта последних лет и стараются занять такую позицию, которая помогла бы им победить в 2000 году. ★